

«ЛЕНИНСКИЙ ПОДАРОК».

Лет двадцать назад, закончив Литературный институт, я поехал к сестре Тоне в Ялту. Тот-час в ее продолговатой комнатке, похожей на пинал, появилась соседка, тетя Нина, ~~шарлатанка~~ сухонькая, нервная и заботливая. Уже зная обо мне от сестры, она встретила меня, как родственника. Взяв часть забот обо мне на себя, ~~шиш~~ тетя Нина стала часто ^{откуда-то} появляться из-за громоздких шкафов заставленного коридора.

Есть в наших людях примечательная черта: встретив писателя, непременно рассказать ему что-нибудь такое, что кажется интересным. ~~Де-~~ ^{из-за} ~~тщеславной~~ надежды ^{привидения} ~~лается~~ это не из корысти, не ~~инстинктивно~~ попасть в книгу, ~~инстинктивно~~ а чаще всего в неосознанном желании ~~паши~~, ~~высказывания~~ чтобы ничего примечательного из жизни народной не пропало. Надо только терпение слушать и не отмахиваться при первой банальности. Мое внимание к рассказам тети Нины было вознаграждено замыслом поэмы «Ленинский подарок».

Однажды, вспоминая свою жизнь, она вдруг вспомнила, что встречалась с Владимиром Ильичем. Больше того, получила от него подарок — фасонистые сапожки. И рассказала, как это случилось. Тетя Нина, а тогда просто Нина, работала в ~~Империале~~ ^{одном из госпиталей} Петрограда. Фронт был совсем недалеко и раненых было много. /Потом я жалел, что не спросил, какой это был фронт. /И вот в один из тревожных дней в госпиталь заехал Ленин. Он обошел полаты, поговорил с ранеными и собрался уезжать. Тогда его окружили санитарки-солдатки и пожаловались на свою трудную жизнь — на недостаток ~~одежды~~ ^{одежды} и обуви. Ленин сочувственно покачивал головой и, прощаясь, обещал помочь. Шло время, об обещании Ильича санитарки уже забыли, когда неожиданно-негаданно они получили солдатские ботинки, ~~Империале~~ ^{По рассказу тети Нины, разговор} санитарок с Лениным ~~Империале~~ ^{никто за} ~~Империале~~ ^{манинкой} происходил в здании госпиталя, ~~Империале~~ ^{его} ~~Империале~~ ^{Фордиком,} ~~Империале~~ ^{Империале}, не бежал, не догонял у неисправного мостка. Мне же пришлось ~~Империале~~ ^с ~~Империале~~ ^{написать} ~~Империале~~ ^{так} заставить Надю бежать за ним.

"Надя, догони!..."
 "Ты смелая!.. Проси не пищи,
 Проси обувку... Должен дать...
 Она на рынке стоит тыщи,
 Обувка-то!.. А где нам взять?!"

Забегаю вперед, объясню, почему я это сделал. Вспомню, После разгово-
 ра Ленина с ранеными о войне и мире здесь же начинать второй раз-
 говор о бедности с точки зрения художественной было невыгодно. Они
 мешали бы друг другу, создавали бы вредную толчею образов. Или
 в Вне госпиталя, где Ленин предстает народным вождем и мыслителем,
 его можно было показать в плане более бытовом: "как мужики порой в
 деревне присел на бревна отдохнуть". Тут Наде, прибежавшей просить
 обувку, легче заметить, что у Ильича ботинки тоже поношенные. И, на мой
 взгляд, заметней его грустные слова:

Вы молоды, вы доживете
 До модных туфель и шелков.

Вернусь к повести тети Нины. Если бы ее речь шла только о пиши
 ленинском подарке, писать поэму не имело бы смысла. Для
 поэмы нужны судьбы: судьба страны и судьбы людей. И тетя Нина мне в
 этом помогла. С горькими слезами она рассказала о смерти Влади-
 ми- уже ткачихой
 ра Ильича, которая застала ее на фабрике. Нина О ленинском по-
 дарке, который берегся годами, на фабрике знали все. Тетя Нина обула
 старомодные сапожки и пошла на траурный митинг. Ее заставили высту-
 пать. Она поднялась на трибуну, а сказать ничего не может. Только пла-
 чет и показывает на сапожки.

Вместе с тетей Ниной плакали я... В ее слезах я и увидел судьбы,
 которых требует поэма. Написать поэму - значило, расшифровать ее сле-
 зы, показать то, о чем она и не говорила.

Чувствительность - не самое лучшее качество поэта. За работу я взя-
 лся не сразу. Несколько успокоившись, я начал думать о рассказе тети
 Нины уже трезво. Бывает, что впечатлительные люди часто выдают за
 свое где-то вычитанное. Тем более, что моя подозрительность
 мое подозрение подтвердилось еще и тем, что
 тетя Нина дала пищу. Она, например, сказала, что до того, как Ленин прие-

хал в госпиталь, туда приглашали знаменитого артиста, который яко бы
 высокомерно от встречи ~~шинами~~ отказался. Этот мотив показался мне знакомым.
 К счастью, все остальное ни в поэзии, ни в прозе найти не удалось.

Приступая к работе, я прежде всего установил время событий. Это было трагическое время для нашей страны, когда на Петроград шли немцы, когда во имя спасения революции вопреки всем истощным крикам меньшевиков и эсеров Ленин пошел на заключение Брестского мира. О Ленине, каким он был в ту пору, можно было узнать только от самого Ленина. Сейчас передо мной лежит двадцать седьмой том его сочинений издания 1952 года, куда в который вошли все материалы его почти ~~наши~~ нечеловеческих усилий ~~пополнения~~ ленинские фразы, по добыванию мира. Вижу отдельные ~~замысли~~ подчеркнутые мной двадцать лет назад! ~~мир~~ необходимо

Мне ~~нужно~~ было читать Ленина не только для того, чтобы лучше разоб-
 раться в политической обстановке того ~~периода~~ времени. Мне нужно было по-
 нять чувствовать Ильича через его речь. Среди подчеркнутых мной фраз есть одна, которая меня тогда несказанно обрадовала. Вот она:
 "Но надо было мир взять, а не хорохориться зря." Слово "хорохориться" в нашей семье было давно обжитым словом. Мать рассказывала, когда ей с отцом случалась допоздна засиживаться в гостях, он говорил: "Ты, Улянка, иди домой, а я еще немного похорохорюсь." Видимо, эта связь дала мне возможность почувствовать ленинскую интонацию речи и пере-
 дать ее не в цитатном ~~виде~~ виде, как это бывает в стихах о Ленине, а более свободно. Так на вопросе споривших: "Надо ль замиритесь с буржуазией мировой?" Ленин говорит:

Когда за власть буржуи ссорятся,
 Война народу не с руки...
 Нет, нет! И пусть не хорохорятся
 То-о-варищи меньшевики!

Ленина я начал читать еще в детстве. Старшие братья и сестры были партийными работниками и, приезжая в деревню, привозили много литературы. Перечитав художественную, я брался за политическую. Читая тогда

Владимира Ильича, я, разумеется, многого не понимал, но меня завораживала энергия стиля, само сцепление слов. Поздней я заметил, что энергия ~~стиля~~ его стиля возникает не в силу формальных стилистических приемов, а логикой развития мысли и, я бы сказал, образа. Его речь была по-народному всегда ~~привычна~~ образна. Теперь мне отчетливо ясно, что к образу Ленина надо идти не столько через факты и обстоятельства его огромной жизни, сколько через его СЛОВО.

Работа над "Ленинский подарок"^{ОК} дала мне, как поэту, очень много, хотя ее конструктивный рисунок прост. Она помогла мне потом написать такие, как "Проданная Венера", "Белая роца", другие поэмы, не прибегая к формальным сложностям. А простота "Ленинского подарка" была продиктована человеческой простотой вождя революции и Нади, общностью их судеб. В конце поэмы мне хотелось сказать, что рассказ старой ткачихи - не конечный итог одной жизни.

Все, все,
 Что ее окружает,
 Что радует сердце и глаз,
 На это голосов продолжает
 Не конченный ею рассказ.

6-4-70.

Василий Жуковский

Книжка была в переплете, но переплет не сохранился, на месте
была бумага, само содержание книги, по крайней мере, в
книжке были статьи, которые относятся к области
искусства, а в частности, к области живописи, и о
каждой статье было дано краткое содержание.
Книжка была в переплете, но переплет не сохранился, на
месте была бумага, само содержание книги, по крайней
мере, в книжке были статьи, которые относятся к области
искусства, а в частности, к области живописи, и о
каждой статье было дано краткое содержание.
Книжка была в переплете, но переплет не сохранился, на
месте была бумага, само содержание книги, по крайней
мере, в книжке были статьи, которые относятся к области
искусства, а в частности, к области живописи, и о
каждой статье было дано краткое содержание.

И. П. Иванов

1918